

Пандемия коронавируса: вчера, сегодня, завтра российской экономики

Махалина Оксана Михайловна

Д-р экон. наук, проф. каф. финансов и кредита
RCID: 0000-0002-1234-8499, e-mail: moxanam@mail.ru

Махалин Виктор Николаевич

Канд. экон. наук, доц. каф. финансов и кредита
ORCID: 0000-0001-5294-5856, e-mail: mahalinviktor@mail.ru

Ярощук Анатолий Борисович

Д-р экон. наук, проф. каф. финансов и кредита
ORCID: 0000-0003-0217-0620, e-mail: yab.58@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье проанализированы экономические итоги кризисного 2020 года, определены факторы, которые оказали негативное влияние на результаты года, рассмотрены в динамике макроэкономические показатели, определено влияние различных отраслей на ВВП. Представлены результаты анализа доходов граждан за 2020 г., динамики изменения количества безработных и численности российских граждан с доходами ниже установленного уровня прожиточного минимума. Рассмотрены ограничительные меры, связанные с пандемией COVID-19 и результаты их действия на социально-экономическое развитие России и некоторых зарубежных стран, перечислены основные антикризисные мероприятия. Кратко сформулированы содержание и задачи «Общенационального плана действий», который направлен на восстановление экономики России. В заключение сформулированы основные вызовы и риски при осуществлении «Общенационального плана действий», обеспечивающего как увеличение занятости, рост доходов граждан, восстановление экономического роста так и кардинальные изменения структуры экономики.

Ключевые слова

Восстановление экономики, ограничительные меры, социальная поддержка, пандемия коронавируса, COVID-19, поддержка бизнеса, восстановление экономики

Для цитирования: Махалина О.М., Махалин В.Н., Ярощук А.Б. Пандемия коронавируса: вчера, сегодня, завтра российской экономики // Вестник университета. 2022. № 5. С. 169–176.

Coronavirus pandemic: yesterday, today, tomorrow of the Russian economy

Oksana M. Makhalina

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Finance and Credit Department
ORCID: 0000-0002-1234-8499, e-mail: moxanam@mail.ru

Victor N. Makhalin

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Finance and Credit Department
ORCID: 0000-0001-5294-5856, e-mail: mahalinvictor@mail.ru

Anatoly B. Yaroshchuk

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Finance and Credit Department
ORCID: 0000-0003-0217-0620, e-mail: yab.58@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article analyzes the economic results of the crisis year 2020, identifies the factors that had a negative impact on the results of the year, examines the dynamics of macroeconomic indicators, determines the impact of various industries on GDP. The results of the analysis of citizens' incomes for 2020, the dynamics of changes in the number of unemployed and the number of Russian citizens with incomes below the established subsistence level are presented. Restrictive measures related to the pandemic and the results of their effect on the socio-economic development of Russia and some foreign countries are considered, the main anti-crisis measures are listed. The content and objectives of the "National Action Plan", which is aimed at restoring the Russian economy, are briefly formulated. In conclusion, the main challenges and risks in the implementation of the "National Action Plan" are formulated, which provides both an increase in employment, an increase in citizens' incomes, the restoration of economic growth and a fundamental changes in the structure of the economy.

Keywords

Economic recovery, restrictive measures, social support, coronavirus pandemic, COVID-19, business support, economic recovery

For citation: Makhalina O.M., Makhalin V.N., Yaroshchuk A.B. (2022) Coronavirus pandemic: yesterday, today, tomorrow of the Russian economy. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 169–176.

ВВЕДЕНИЕ

Мировая экономика в 2020 г. была парализована пандемией COVID-19 и мерами борьбы с ней. Это отразилось на развитии экономики практически во всех развитых странах. Прекращалась работа предприятий и организаций в некоторых отраслях и секторах производства, разорялся малый и средний бизнес, без работы остались миллионы людей, усиливалась нищета и социальное расслоение. На 13 млн выросла численность людей, находящихся за чертой бедности.

Наиболее сильно пострадали от пандемии страны Европы и несколько штатов США. Эти развитые экономики в первую очередь, использовали ограничительные меры по борьбе с пандемией коронавируса COVID-19. Валовый внутренний продукт (далее – ВВП) у этих стран в 2020 г. сократился на 5,6 %, а падение мировой экономики составило 4,3 %.

От карантинных мер пострадали около 80 % экономически активного населения Земли. В развитых странах уровень безработицы вырос до 9 %, а в развитых странах разброс цифр значительно шире – от 10 % до 27 %. В 2020 г. снизилась на 7,6 % мировая торговля товарами и услугами. Туристическая отрасль сократилась на 70 % и потеряла около 1,1 трлн долл. США [1].

Пандемия COVID-19 и ограничения, введенные в 2020 г., привели к снижению экономической активности и обострению экономической нестабильности в различных отраслях как мировой, так и российской экономики. В свою очередь это привело к негативным последствиям, в частности, в виде снижения спроса на энергоресурсы и девальвации национальной валюты, что в конечном итоге существенно затормозило экономическое развитие страны [2]:

- в первом квартале 2020 г. цена барреля нефти марки «Юралс» достигла – 16,3 долл. США (по итогам года – 41,4 долл. США);
- курс рубля продемонстрировал большую устойчивость к изменениям нефтяных цен, чем во время предыдущих кризисов (в среднем за год цена доллара составила - 71,94 рубль);
- на мировое экономическое развитие негативное влияние оказали не только радикальные ограничения (локдаун), но и решения ОПЕК+ по стабилизации нефтедобычи;
- инфляция, несмотря на значительное негативное и разнонаправленное воздействие, в начале года давление избыточного спроса, в конце – снижение товарного предложения, показала умеренный рост и стабилизировалась около 5 %;
- уровень безработицы в стране также вырос до 5,8 % за год, но этот рост сопровождался, за счет оперативно принятых мер, ростом привлекательности биржи труда;
- при номинальном росте зарплат и пенсий, отмечено уменьшение на 3,5 %, реально располагаемых денежных доходов граждан;
- в 2020 г. наиболее пострадавшей оказалась сфера услуг: общее падение объемов оказания платных услуг составило 17,3 %.

Пандемия COVID-19 обострила кризисные проявления, которые отразились на всех сторонах социально-экономической жизни и привели к негативным последствиям в экономике и росту бедности населения. Рассмотрим основные показатели экономики России в 2020 г.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Падение ВВП в РФ в 2020 г. достигло 3,1 %. За прошедшие 20 лет, кроме показателей, «достигнутых» в 1998 г. – 5,3 % и 2009 г. – 7,8 %, этот уровень является максимальным. Слабым утешением служит тот факт, что в западных странах этот показатель снизился почти в два раза больше – на 5,6 %. Причиной тому, что в России экономический спад оказался ниже – структура российской экономики, в которой сервисные отрасли, которые и оказались наиболее пострадавшими, занимают небольшую долю. По данным Росстата в начале 2020 г., доля сервисного сектора в экономике страны, составляла всего 6,2 %. К примеру, во Франции доля сервисных отраслей составляет 16 %, а в Великобритании 15,9 % (по данным Евростата). Рассматривать более подробно и отдельно вклад в экономику тех же ресторанов и отелей, нормальная деятельность которых также была существенно нарушена и сильно пострадала, в той же Франции, Испании или Италии нет необходимости. Что касается России, то здесь этот показатель также несопоставим [3].

То что причиной достижения этого уровня падения ВВП в России является именно структурное строение российской экономики, становится ясно при рассмотрении «вклада» в это падение различных отраслей:

вклад добывающей промышленности – падение на 10,2 %, транспорт и хранение – упали на 10,3 %, гостиницы и рестораны – снижение на 24,1 %, общественное питание – на 24 %, культура и спорт – просели на 11,4 %, экспорт – 5,1 %, импорт – 13,7 %. Особо можно отметить, что на отрицательную динамику ВВП серьезное влияние оказали ожидания населения, что отразилось в падении конечного спроса внутри страны на 5 % в годовом выражении и сокращении объема оказания прочих услуг населению на 6,8 % [4].

По условиям сделки ОПЕК+ Россия обязалась стабилизировать свою нефте- и газодобычу, что привело к сокращению добычи на 10,3 %. В свою очередь, Министерство экономического развития Российской Федерации понизило ценовой индекс-дефлятор (минус 17,6 %). По данным Росстата объем промышленного производства сократился на 2,9 %. С другой стороны, в результате увеличения государственных расходов, направленных на борьбу с пандемией COVID-19 и, прежде всего, на финансирование здравоохранения, карантинных мероприятий и другой деятельности, на 3,9 % увеличилось конечное потребление сектора государственного управления и некоммерческих организаций, занятых в обслуживании домашних хозяйств [4].

Особого внимания заслуживает такой негативный спутник экономического падения, как фактор оттока или бегства капитала. Отток капитала из страны за 2020 г. по статистике ЦБ РФ составил 47,8 млрд долл. США, а по итогам 2019 г. – 22,1 млрд долл. США, то есть рост в 2,2 раза. Озвученный официальный показатель носит дискуссионный характер. Проблема состоит в том, как считать: в официальной статистической отчетности отсутствуют данные, непосредственно характеризующих и касающихся конкретно оттока или вывода (бегства) капитала, а контекст использования этих терминов в экономической и научной литературе может изменяться от исследования к исследованию, не разделяя их и определяя тем самым нестабильность множества финансовых потоков, формирующих само явление [5].

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ

В качестве одной из широкого набора ограничительных мер, использованных в борьбе с коронавирусной инфекцией, стало введение странового локдауна, что явилось основной причиной замедления экономического развития и привело к падению ВВП страны на 3,1 %. Как следствие, в 2020 г. реально располагаемые доходы граждан снизились на 3,5 %. Казалось бы, что на фоне общемирового спада не так много, но учитывая, что снижение доходов с 2013 г. составило уже 10,6 %, то достигнутый уровень доходов граждан стал соответствовать уже уровню 2009–2010 гг. что, в свою очередь, стало причиной ухудшения благосостояния населения России, привело к дальнейшему снижению уровня потребления, к росту на 24,7 % количества безработных граждан, количество которых в 2020 г. достигло 4 млн 321 тыс. человек. При этом 2,8 млн граждан были зарегистрированы в центрах занятости населения в качестве безработных, а 1,3 млн человек получали пособия по безработице.

Число граждан, располагающих доходами ниже установленного прожиточного минимума достигло в 2020 г. 19,9 млн человек, что составляет почти 14 % населения страны. Инфляция в 2020 г., достигла уровня в 4,91 %, в том числе продовольственная – выросла до 6,69 %, непродовольственная – до 4,79 %, а услуги подорожали на 2,7 %. На начало 2021 г. население России сократилось на 510 тыс. человек до 146,2 млн, смертность возросла на 17,9 %, рождаемость упала на 3,3 % [4].

Российская экономика в 2020 г. находилась под воздействием нескольких негативных факторов: возникновения и распространения пандемии коронавируса COVID-19 и ее колоссального негативного влияния на мировую экономику; а также под влиянием снижения цен на нефтепродукты, снижения уровня нефтедобычи. Как результат – промышленное производство снизилось на 2,9 %. При этом отдельные отрасли имели разнонаправленную динамику влияния на общий показатель снижения, что показывают «Индексы по отдельным видам производств в 2020 году, г/г %»: лекарственные средства (+23 %), текстильные изделия (+8,9 %), производство химических веществ (+7,2 %), производство пищевых продуктов (+3,5 %), производство нефтепродуктов (-3,0 %), добыча угля (-6,3 %), добыча нефти и газа (-8,1 %), производство кожи и изделий (-12,4 %), производство автотранспортных средств (-12,7 %). Обработывающая промышленность, по сравнению с 2019 г., изменилась незначительно (+0,3 %). Кроме того, в 2020 г., произошло значительное снижение объемов выпуска в натуральном выражении, по отдельным видам промышленной продукции: добыча нефти упала на 8,7 %, производство обуви на 14,5 %, выпуск легковых автомобилей – на 17,5 %.

Итоговые результаты социально-экономического развития РФ в 2020 г., оказались под воздействием ограничительных мероприятий, направленных на преодоление последствий, связанных с распространением коронавируса COVID-19, результат негативного воздействия которых возрастал по мере

снижения экономической активности и снижения предложения и спроса на рынках готовой продукции и услуг, труда, финансов. Повсеместно вводимые ограничения привели к различному уровню территориального и экономического обособления, что немедленно отражалось в некоторых отраслях (авиация, туризм, бытовые услуги и ряд других). Кроме того, общий спад мировой экономики, также связанный с вводимыми карантинными ограничениями в зарубежных странах, оказывал дополнительную нагрузку и негативные процессы в стране, усиливались с течением времени [6].

Пик заболеваемости коронавирусной инфекцией в крупнейших зарубежных странах был зафиксирован во втором квартале 2020 г. Соответственно, введенные ограничения привели к резкому обрушению темпов ВВП, так, например, падение в США составило 9,1 % г/г в этот период.

Что касается ВВП Европейского союза, то спад в апреле – июне составил, в среднем, -15,0 % г/г. Здесь проявилась четкая зависимость уровня падения экономики от времени и жесткости введенных карантинных мер, то есть наибольшее падение было зафиксировано в странах, которые вводили наиболее полномасштабные ограничительные меры: Испания – 22,1 % г/г, Франция – 18,9 % г/г; Италия – 17,3 % г/г. В Китайской народной республике, в которой в этот период волна заболеваний пошла на спад, и где ограничения были ослаблены или сняты, во втором квартале 2020 г. уже был отмечен экономический рост на 3,2 %. Именно влияние вышеперечисленных факторов, по данным Росстата, привело к падению на 8 % экономики России во втором квартале 2020 г. [7], а в целом, по отношению к 2019 г., падение экономики составило 3,1 %. [8].

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Для преодоления последствий введенных ограничений, поддержки населения и темпов экономического развития Правительством Российской Федерации были приняты и получили практическую реализацию различные антикризисные пакетные меры, имеющие своей конечной целью, прежде всего, поддержание выпадающих доходов населения, при снижении уровня заработной платы, потере занятости, а также семей с детьми.

Различные меры по поддержанию деловой активности бизнеса в период действия жестких ковидных ограничений предусматривали решения, направленные на максимальное сохранение персонала, посредством минимизации текущих издержек организаций, чтобы высвободить средства на выплату заработной платы. Здесь можно выделить такие решения, как предоставление отсрочек на уплату налогов, страховых платежей и погашение ранее оформленных кредитных обязательств, льготы по оплате аренды помещений и имущества, введение моратория на проверки, продление срока действия лицензий и разрешительных документов. Кроме того, для субъектов малого и среднего предпринимательства и системообразующих предприятий была согласована программа по осуществлению льготного кредитования и начата реализация специальных программ поддержки наиболее пострадавших отраслей [7].

Сложившуюся экономическую ситуацию следует сопоставлять с периодом военного времени, поскольку в основе текущего кризиса отсутствуют экономические факторы [9] и выход из кризиса будет напрямую зависеть от действий государства. Сложность ситуации заключается в том, что первопричины текущего кризиса лежат вне экономической или финансовой сферы, что делает его непохожим на предыдущие. Кардинальным образом изменяются традиционные отношения в экономике и в обществе. Изменяются сложившиеся глобальные цепочки поставок, начинает меняться характер трудовых отношений. Экономика утрачивают способность функционировать как самодостаточные системы и требуют новых, нестандартных мер поддержки [1].

В целях осуществления проведения профилактических мероприятий по преодолению последствий вспышки коронавирусной инфекции потребовалось существенное смягчение бюджетной политики, увеличение бюджетных расходов, использование средств ФНБ для финансового обеспечения, реструктуризация региональных долговых обязательств, вкупе с выделением дополнительного финансирования из федерального бюджета. В результате из-за вынужденных расходов, связанных с карантинными ограничениями, размеры бюджетных дефицитов и размеры долговых обязательств субъектов Российской Федерации, по итогам 2020 г. могут превысить установленные соглашениями параметры.

В сентябре 2020 г. Правительством Российской Федерации был принят «Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные изменения в экономике» [7]. Принятый документ задает направление движения экономического развития

страны на среднесрочный период в зависимости от ситуации с пандемией. Принятый план действий включает в себя три этапа восстановления российской экономики с разделением их по 9 разделам, выделением 30 наиболее значимых направлений и дальнейшей детализацией по 500 мероприятиям с определением конкретных ответственных за их выполнение и установление целевых показателей. Правительством Российской Федерации, на финансовое обеспечение запланированных мероприятий, выделяется 5 трлн. руб.. Итогом выполнения плана действий, должно стать достижение основных запланированных целей – обеспечение стабильного экономического роста и увеличение денежных доходов населения, что в свою очередь, должно максимально способствовать успешной реализации и достижению целей национальных проектов. Установленными целевыми показателями плана действий, характеризующими достижение главных целей и которые должны быть достигнуты к концу 2021 г., являются: рост, не менее чем в 2 % в годовом выражении, реального уровня заработной платы, обеспечение стабильного роста ВВП не менее 2,5 % в годовом исчислении и снижение безработицы до уровня не выше 5 %.

Одобрение и принятие к исполнению Правительством Российской Федерации общенационального плана действий произошло в обстановке сокращения доходов консолидированного бюджета. В 2020 г. по условиям представленного базового сценария экономического развития предполагается значительное увеличение дефицита федерального бюджета – до 4,4 % ВВП. Кроме того, для купирования негативных последствий пандемии и придания импульса развитию предполагается ощутимое смягчение фискальной политики, предлагаемое в размере выше 9 % ВВП с корректировкой результата на объем поступления сумм разовых, непостоянных доходов; кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по выданным ранее кредитам для организаций из перечня наиболее пострадавших отраслей предусмотрено выделение субсидий из федерального бюджета, что позволит заемщикам поддержать уровень занятости. Для достижения и поддержания стабильной макроэкономической ситуации и финансовой устойчивости бюджетной системы Российской Федерации в пандемийных условиях бюджеты различных уровней будут приводиться к устойчивому состоянию.

Федеральный бюджет в 2022 г. сформирован в соответствии с действующими бюджетными процедурами. Что касается региональных бюджетов, то здесь проводимая бюджетная политика будет ориентирована на ее адаптацию к функционированию в условиях ковидных ограничений и постепенному возвращению в течение 2021 г. к законодательно утвержденному бюджетному процессу [7].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перечислим вызовы и риски при реализации «Общенационального плана действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике» [7].

1. Рост безработицы может не только замедлиться, но и возрасти, во-первых, вследствие того, что принятые Правительством Российской Федерации в 2021 г. меры социальной поддержки, будут прекращены, а во-вторых, по объективной причине: изменение структуры российской экономики.

2. Темпы восстановления экономики и повышение (возобновление) инвестиционной активности напрямую будут зависеть от прибыльности бизнеса, продолжительности пандемии, стабильности в банковской системе. Минимизировать это воздействие возможно только применением направленных мер, оказывающих поддерживающее и стимулирующее воздействие на экономическую и инвестиционную деятельность.

3. Автоматическое восстановление нормального функционирования наиболее пострадавших отраслей (пассажирские и грузовые перевозки, сфера услуг и другие) невозможно ввиду того, что на период остановки хозяйственной деятельности им были предоставлены отсрочки и реструктурированы ранее взятые обязательства, у которых подходит срок погашения, а также у них возникли, помимо реструктурированных, новые долговые обязательства. Весь этот объем долговой нагрузки может послужить триггером для возникновения проблем в кредитной сфере и вызвать цепочку неплатежей (задержки), что может привести к проблемам уже в смежных, работающих отраслях и, как следствие, к снижению налоговых поступлений.

4. Происходящие радикальные перемены на рынке труда, прежде всего структурные, приведут к отработке и переходу на новые дистанционные формы занятости и трудоустройства граждан, что потребует создания новой или адаптации и модернизации существующей инфраструктуры для обеспечения удаленного обучения и трудовой деятельности, соответствующей настройке и отработки нормативно-правовой базы регулирования новых взаимоотношений в данных сферах.

5. Цифровизация отечественной экономики в условиях происходящих перемен на рынке труда, связанных с существенным повышением доли сотрудников организаций, переведенных на удаленный формат занятости, будет выступать катализатором как технологического, так и экономического развития экономики и способствовать повышению производительности труда. Основные трудности при выработке подходов по стимулированию технологического развития заключаются в сложности оценки вызовов и рисков, возникающих при применении разработанных предложений в процессе цифровизации экономики. При этом необходимо учитывать то, что разработанные меры должны соответствовать принципам устойчивого экономического развития и после окончания послековидного восстановления экономики страны.

В одной статье невозможно в полном объеме рассмотреть весь комплекс мер и мероприятий, осуществляемых при реализации общенационального плана, поэтому кратко перечислим только основные, наиболее важные: это, в первую очередь, применение мер по снижению административной нагрузки на экономические субъекты, осуществление мероприятий по активизации программ импортозамещения и поощрения экспорта, продолжение поддержки и развития внутреннего спроса на туристические услуги внутри страны, повышение требований к устойчивому функционированию системы здравоохранения.

По результатам осуществления общенационального плана действий Министерство экономического развития прогнозирует рост экономики страны в 2021 г. на 3,3 %. Международный валютный фонд в своем докладе «Перспективы развития мировой экономики. Преодоление неравномерного восстановления экономики» отметил, что в апреле 2021 г. показатель роста экономики России в 2021 г. повысил с 3 % до 3,8 % [10]. Свой прогноз изменил и Всемирный банк. Прогноз роста экономики страны им был повышен до 3,2 % (ранее был на уровне 2,9 %). Оценка этих международных финансовых структур только подтверждает адекватность оценки Министерства экономического развития Российской Федерации. В то же время, мировой рост ВВП заявлен в 2021 г. на уровне 6 %, а в 2022 г. показатель несколько снизится до 4,4 %. По прогнозам среди развитых стран наибольший рост продемонстрирует экономика США. В соответствии с расчетами МВФ, также в числе драйверов восстановления мировой экономики окажутся Китай – с показателем 8,4 % и Индия с ростом в 12,5 %, причем более ранний прогноз был скорректирован в сторону повышения на 3,7 %. Что касается стран Европейского союза, то здесь ситуация менее «радужная» – рост только на 4,4 % и, если не произойдет усугубления ситуации с заболеланиями, то страны преодолеют последствия пандемийных ограничений только в следующем году.

Повышение спроса на нефтепродукты, быстрые темпы восстановления мировой экономики наложатся на снижение, вследствие введенных ранее ограничений, объемов капиталовложений в разведку и нефтедобычу, что, по прогнозу МВФ, вызовет повышение цен на нефть. Это повышение будет более значительным, нежели чем фонд ожидал: в январе это должно быть 58,5 долл. США за баррель в 2021 г. и 54,8 долл. США в 2022 г. [10]. Для нашей страны это тот весомый аргумент, который должен оказать необходимое воздействие на внесение коренных изменений в государственную экономическую политику, которая в своем нынешнем виде, выступает в виде фактора неопределенности на корпоративные инвестиции российских компаний [11] и старта активных вложений в различные проекты из средств Фонда национального благосостояния, и условия этих инвестиций, обсуждаемых в настоящий момент в Правительстве Российской Федерации.

Библиографический список

1. Информационный центр ООН. Доклад ООН «Мировое экономическое положение и перспективы, 2021». <http://www.unic.ru/activity/doklad-oon-mirovoe-ekonomicheskoe-polozhenie-i-perspektivy-2021-predstavlen-v-moskve> (дата обращения: 20.03.2022).
2. Счетная палата РФ. Оперативный доклад за 2020 г. (Об исполнении федерального бюджета за январь-декабрь 2020 года). <https://ach.gov.ru/audit/12723> (дата обращения: 20.03.2022).
3. Николаев И. Экономические итоги 2020 г.: упали меньше, обеднеем больше. https://echo.msk.ru/blog/nikolaev_i/2765606-echo/ (дата обращения: 20.03.2022).
4. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Доклад «Социально-экономическое положение России». <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 20.03.2022).
5. Леонова Н.В. Факторы бегства капитала: обзор проблемы. *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2020;24(2):215–267. <https://ej.hse.ru/2020-24-2/375455485.html> (дата обращения: 20.03.2022).
6. Ершов М.В. Мир в 2020 году: новые проблемы обнажают системные изменения в экономике. *Вопросы экономики*. 2020;(12):5–23. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-12-5-23>

7. Министерство экономического развития Российской Федерации. *Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике (одобрен Правительством РФ 23.09.2020, протокол № 36, раздел VII) (№ П13-60855 от 02.10.2020)*. https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/realizaciya_antikrizisnyh_mer_i_obshchenacionalnogo_plana_deystviy.html (дата обращения: 20.03.2022).
8. Воскобойников И.Б., Баранов Э.Ф., Бобылёва К.В., Капелюшников Р.И., Пионтковский Д.И., Роскин А.А., Толоконников А.Е. Постшоковый рост российской экономики: опыт кризисов 1998 и 2008–2009 гг. и взгляд в будущее. *Вопросы экономики*. 2021;(4):5–31. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-4-5-31>
9. Мау В.А. Пандемия коронавируса и тренды экономической политики. *Вопросы экономики*. 2021;(3):5–30. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-3-5-30>
10. Международный Валютный Фонд. *Перспективы развития мировой экономики, апрель 2021 года: управление дивергентными возмещениями*. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO> (дата обращения: 20.03.2022).
11. Найденова Ю.Н., Леонтьева В.В. Влияние неопределенности экономической политики на инвестиции российских компаний. *Вопросы экономики*. 2020;(2):141–159. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-2-141-159>

References

1. UN Information Center. *UN Report “World Economic Situation and Prospects, 2021”*. <http://www.unic.ru/activity/doklad-oon-mirovye-ekonomicheskoe-polozhenie-i-perspektivy-2021-predstavlen-v-moskve> (accessed 20.03.2022).
2. The Accounts Chamber of the Russian Federation. *Operational report for 2020 (On the execution of the federal budget for January-December 2020)*. <https://ach.gov.ru/audit/12723> (accessed 20.03.2022).
3. Nikolaev I. *Economic results of 2020: we have fallen less, we are impoverished more*. https://echo.msk.ru/blog/nikolaev_i/2765606-echo/ (accessed 20.03.2022).
4. Federal State Statistics Service (Rosstat). *Report “Socio-economic situation of Russia”*. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (accessed 20.03.2022). (In Russian).
5. Leonova N.V. Capital flight factors: overview of the problem. *Economic Journal of the Higher School of Economics*. 2020;24(2):215–267. <https://ej.hse.ru/2020-24-2/375455485.html> (accessed 20.03.2022).
6. Ershov M.V. The world in 2020: new problems expose systemic changes in the economy. *Economic issues*. 2020;(12):5–23. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-12-5-23>
7. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. *The national action plan ensuring the restoration of employment and incomes of the population, economic growth and long-term structural changes in the economy” (approved by the Government of the Russian Federation dated 23 September 2020, Protocol No. 36, Section VII) (No. P13-60855 dated 02 October 2020)*. https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/realizaciya_antikrizisnyh_mer_i_obshchenacionalnogo_plana_deystviy.html (accessed 20.03.2022). (In Russian).
8. Voskoboynikov I.B., Baranov E.F., Bobyleva K.V., Kapelyushnikov R.I., Piontkovsky D.I., Roskin A.A., Tolokonnikov A.E. Post-shock growth of the Russian economy: the experience of the crises of 1998 and 2008–2009 and a look into the future. *Economic issues*. 2021;(4):5–31. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-4-5-31>
9. Mau V.A. The coronavirus pandemic and economic policy trends. *Economic issues*. 2021;(3):5–30. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-3-5-30>
10. International Monetary Fund. *Prospects for the development of the world economy, April 2021: divergent compensation management*. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO> (accessed 20.03.2022).
11. Naidenova Yu.N., Leontieva V.V. Influence of uncertainty of economic policy on investments of Russian companies. *Economic issues*. 2020;(2):141–159. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-2-141-159>